

УДК 81'366.563

Самсонов Н.Б.*Московский государственный областной университет***ПРОКСИМАЛЬНОЕ И ТЕМАТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЯ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА**

Аннотация. В семантике 3-его лица предлагается разграничивать проксимальное и тематическое (предметное) значения. Языковые средства выражения 3-его лица реализуют проксимальное значение при определённых синтаксических условиях, к которым относятся связь глагольных форм с личными существительными и независимое употребление глагольной формы множественного числа в качестве главного члена неопределённо-личного предложения. Тематическое значение сопутствует проксимальному, а в его отсутствие выступает в качестве единственного значения 3-его лица. 3-е лицо – это лицо синтаксическое: оба значения не проявляются вне синтаксической конструкции.

Ключевые слова: третье лицо; личная семантика; проксимальное, собственно-личное и предметно-личное значения; тематическое значение; категория лица; категория одушевлённости; личные существительные.

N. Samsonov*Moscow State Regional University***PROXIMAL AND THEMATIC VALUES OF THE THIRD PERSON**

Abstract. In semantics of the 3rd person it is offered to differentiate proximal and thematic (subject) values. Language means of expression of the 3rd person realize proximal value under certain syntactic conditions to which communication of verbal forms with personal nouns and the independent use of a verbal form of plural as the main member of the indefinite-personal sentence belong. Thematic value accompanies proximal, and in its absence acts as a unique value of the 3rd person. The 3rd person is a syntactic person: both values aren't shown out of a syntactic construction.

Key words: third person; personal semantics; proximal, personal and objective-personal values; thematic value; category of a person; category of an animateness; personal nouns.

В предыдущей статье в «Вестнике МГОУ» [5] мы попытались обосновать необходимость разграничения двух основных семантических разновидностей категориального значения 3-его лица – значения собственно-личного (или проксимального, по терминологии О.С. Ахмановой [1, с. 300]) и предметно-личного. цель этой статьи – показать различие и общность

указанных значений и их выражение различными языковыми средствами. В противопоставлении проксимального и предметно-личного значения отражается грамматическая оппозиция одушевлённости / неодушевлённости. Однако не она является основанием нашего противопоставления: категория одушевлённости шире, чем категория лица: например, не каждое

© Самсонов Н.Б., 2014.

одушевлённое существительное является личным. Близкий нам подход к определению личных значений находим у В.В. Виноградова. Характеризуя личные и неличные формы глагола, он пишет: «Как неличная форма выступает форма 3-го лица, особенно в единственном числе. Её личное значение только потенциально. Оно обусловлено обязательным наличием или подразумеванием субъекта. Оно целиком синтаксично» [2, с. 375]. В этих словах намечена перспектива исследования семантики 3-его лица, причём не только в глагольных формах, но во всём комплексе средств выражения. Поясним наше понимание цитаты и определённых ей направлений анализа.

У личного значения глагольных форм 3-его лица В.В. Виноградов выделяет две ключевые, на наш взгляд, особенности: оно 1) потенциально и 2) синтаксично.

1. Идея потенциальности личного значения предполагает, во-первых, что это значение не единственное в глагольной семантике 3-его лица. Говоря *делает* или *растут*, мы ещё не знаем, приписываются ли эти действия лицу, ср.: *Мальчик **делает** уроки – Самолёт **делает** круг. Чужие дети быстро **растут*** (посл.) – ***Растут** объёмы производства*. Интересно, что с глагольными формами других лиц такого не происходит: все они имеют только собственно личное значение. *Делаю, делаем, делаешь, делаете* не относятся к не-лицам и вообще к объектам неодушевлённым, т. к. их пара – одушевлённые местоимения *я, мы, ты, вы*.

Итак, глагольные формы 3-его лица, в сравнении с формами других лиц, обладают важным отличием: они многозначны. Сказанное можно от-

нести и к местоимениям *он, она, оно, они*. Каждое из них может быть указанием на лицо (*Он любит шутить*) и на не-лицо (*Он построен год назад*). Поэтому мы далее расширим наблюдения, анализируя значения не только глагольных форм, но и местоимений.

Из положения о потенциальности личного значения вытекает интересная мысль: если в глагольной форме 3-его лица не проявляется личное значение, то проявляется какое-то другое значение (другие значения), ведь незначимых форм, согласно структурно-семантическому подходу, в языке/речи не существует. Этим другим, неличным является предметное значение, однако называть его так не совсем правильно, потому что этот термин адресует нас к категориальному значению имени существительного, и с этой точки зрения всё грамматический предмет – и *самолёт*, и *мальчик*. Можно предложить рабочий термин, ориентируясь на функциональную семантику предметного значения при выражении его формами 3-его лица, – тематическое значение. Не обозначая собственно лицо, языковые средства 3-его лица представляют предмет речи, т. е. её тему. Возьмём предложение *Ряса грязно и масляно лоснилась в сумраке, скупо освещённом огоньком лампы в углу и огнём дешёвенькой, жёлтого стекла, лампы на столе* (М. Горький). Несмотря на многочисленное распространение основы и полипропозитивность этого предложения, наиболее точным ответом на вопрос, о чём оно, будет *о рясе*.

Тематическое значение, в отличие от проксимального, присутствует во всех специальных и неспециальных языковых средствах выражения 3-его лица [4, с. 40]. Однако при реализа-

ции в речи оно затемняется, а лучше сказать – затмевается проксимальным значением, когда это последнее актуализировано, как происходит при употреблении слов, вводящих чужую речь: *Тогда вздохнула графиня и говорит мне: «Теодор, – это то есть, поихнему, Федор, – Теодор, подойди сюда ко мне поближе»* (А. Гайдар).

Во-вторых, мысль о потенциальности личного значения заключается в том, что оно реализуется в речи не всегда. Оно всего лишь может проявляться при наличии определённых условий.

2. Условия проявления личного значения, по В.В. Виноградову, только синтаксические («наличие или подразумевание субъекта») – это не что иное, как связь с другими языковыми средствами либо определённая синтаксическая позиция.

Связь с личными существительными – показатель собственно личного значения у глагольной формы, ср.: *Священник в одной рясе, без ризы непривычно тонкий, по-домашнему и по-женски простоволосый, стоит лицом к закрытым царским вратам, глубоко поклоняется им* (И. Бунин). – *Из этих событий на первом месте стоит моё первое в жизни путешествие, самое далёкое и самое необыкновенное из всех моих последующих путешествий* (И. Бунин). И наоборот, связь с глаголами речи и мысли обнаруживает личное значение у существительных и личных местоимений. Неживые объекты «оживут» в сочетании с этими глагольными формами, что характерно для тропа олицетворения: *...Огонь мой чуть горит И, видя свой конец, так Роще говорит...* (И. Крылов); *«Ты очень жалостлив», – сказала Трость,*

в ответ... То же при метонимическом переносе: *«Эхо Москвы» сообщает, газеты врут, журнал опровергает.*

Существует и особая синтаксическая позиция, которая неразрывно связана с проксимальным значением 3-его лица. Это независимая позиция главного члена неопределённо-личного предложения. В.В. Виноградов намеренно разделяет и даже противопоставляет характеристику форм 3-его лица по числу, так как формы множественного числа, в отличие от единственного числа, регулярно и активно употребляются в независимой позиции с неопределённо-личным значением: *Поколе совесть в нас чиста, То правда нам мила и правда нам свята, Её и слушают и принимают...* (И. Крылов); – *Помилуй! – говорит, – по твоему велению Я Соловьём в лесу здесь названа; А моему смеяться смеют пенью!* (И. Крылов). Неличное, собственно тематическое значение в таких конструкциях проявиться не может.

Реализация проксимального и тематического значений 3-его лица у существительных – чисто синтаксическое явление, оно связано с синтаксической функцией существительного. В функции подлежащего двусоставного предложения употребляются как личные, так и неличные существительные, и проксимальное значение свойственно только личному существительному. А вот наблюдение за ролью независимого главного члена безглагольной синтаксической конструкции позволяет обнаружить интересный факт. Неличные имена могут выполнять функцию как именительного представления: *Уже мы едем в той стране, Где говорят: – У нас, в Сибири... Сибирь! Не что-то там вдали, Во мгле моей дороги длин-*

ной, Не бог весть где, не край земли, А край такой же срединный, Как на Урале был Урал, А там – Поволжье, Подмосковье, И всё, что ты уже терял За неустанной встречной новью (А. Твардовский), – так и главного члена номинативного предложения: **Сибирь!** Леса и горы скопом, Земли довольно, чтоб на ней Раздаться вишь пять Европам Со всю музыку своей (А. Твардовский). Личные же существительные не выступают в роли главного члена номинативных предложений, а функционируют только в качестве именительного представления: *Мой бедный Ленский, сердцем он Для оной жизни был рождён* (А. Пушкин).

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Языковые средства выражения 3-его лица реализуют проксимальное значение при определённых синтаксических условиях, к которым относится связь глагольных форм с личными существительными и независимое употребление глагольной формы множественного числа в качестве главного члена неопределённоличного предложения. Тематическое значение сопутствует проксимальному, а в его отсутствие выступает в ка-

честве единственного значения 3-его лица – это значение предмета речи, её темы. Следовательно, данное значение тоже синтаксическое, не проявляющееся вне синтаксической конструкции. Получается, что 3-е лицо целиком синтаксично.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1966. – 608 с.
2. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – М., 2001. – 718 с.
3. Лекант П.А. Категории рационального и эмоционального в русском языке и русской речи// Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2012. № 5. – С. 44 – 48.
4. Самсонов Н.Б. О специальных и неспециальных средствах выражения семантики третьего лица// Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2013. № 6. – С. 40 – 43.
5. Самсонов Н.Б. Третье лицо в коммуникативной ситуации// Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2014. № 2. – С. 20 – 24.